

Его лицо менялось, а в сердце бушевали сомнения.

Сюэ Динъюань, словно читая его мысли, произнес:

— В этом мире есть тысячи правильных путей, и, возможно, все они трудны, может быть, даже придется биться головой о стену, но это все же лучше, чем идти по неправильной дороге. Неправильный путь не только тяжел, но и ведет к гибели, как бы ты ни шел.

Сказав это, он заявил, что устал, и укрылся под одеялом, оставив Линь Юнмина наедине с его мыслями на диване.

Он сказал все, что мог. Он не был умным человеком, не обладал глубокими знаниями, он лишь притворялся мудрецом, а потом пытался быть понимающим, и к этому моменту его голова уже болела от напряжения.

Если Линь Юнмин поймет — хорошо, если нет — он ничего не сможет поделать.

Тем временем Чу Хуншэн добрался до Лэцина.

Он думал, что просто возьмет отгул для Сюэ Динъюаня, но, оказавшись на месте, понял, что что-то не так. Несколько грязных, с всклокоченными волосами и отвратительным запахом нищих сидели, лежали или стояли у входа в магазин.

Не в Лэцине, а у магазина Ло Синьнин.

Чу Хуншэн еще раз взглянул на этих нищих. Несмотря на их оборванный и бедный вид, их одежда была довольно толстой, и в хорошо отапливаемом Лэцине они уже начали потеть.

И это были не старики или больные, а мужчины лет тридцати-сорока, крепкие и здоровые, и даже грязь на их лицах не могла скрыть их румянец.

К тому же они все ухмылялись, и в их улыбках явно читалось злонамерение. Каждый раз, когда кто-то проходил мимо магазина Ло Синьнин, они бросали в них грязные шарики или плевались, сопровождая это непристойными словами.

Чу Хуншэн недавно приехал в Бинчэн, и общался в основном с простыми рабочими, но благодаря их жизненному опыту он узнал немало «городских легенд».

Например, о «Банде нищих».

Конечно, это не та банда нищих, что в «Легенде о героях», а группа людей, которые объединяются, чтобы попрошайничать, но они просят не еду, а деньги.

Те, кто просят мелочь в людных местах, еще ничего, но есть и те, кто поет «Ляньхуалао» у входов в магазины — если дашь денег, споют что-то приятное, а если нет, начнут причитать.

А иногда они даже занимаются грабежом и воровством, а то и похищениями...

Вызвать полицию бесполезно, эти люди постоянно перемещаются, и у некоторых даже нет документов, так что полицейские с ними не справляются...

Когда они увидели, что Чу Хуншэн направляется к загороженному ими входу, двое сразу встали.

Они решили, что если Чу Хуншэн действительно попытается войти, они устроят беспорядок — а если получится ворваться в магазин, то и вовсе разгромят его, может, даже что-то украдут.

Но Чу Хуншэн, подойдя к двери, свернул в сторону.

Он уже не был тем деревенским парнем, что только что приехал в Бинчэн и знал только грубую силу. Он понимал, что сейчас, даже если он будет драться, один против многих не справится, и только сам попадет в беду.

Поэтому он вышел из Лэцина и вызвал полицию, после чего вернулся, нашел место, где хранились уборочные принадлежности, отломал часть швабры, обмотал ее шарфом вокруг руки и отправился к управляющему этажом.

Однако Чу Хуншэн не питал особых надежд, ведь в Лэцине были свои охранники, и, по логике, они должны были первыми отреагировать на ситуацию у магазина Ло Синьнин...

Как и ожидалось, управляющий этажом начал увиливать:

— Молодой человек, мы тут заняты, у нас нет времени на такие мелочи.

— Охранники здесь для обеспечения безопасности всего торгового центра, если каждый будет приходить с личными проблемами...

Чу Хуншэн, не дожидаясь окончания его речи, схватил управляющего и вытащил его из офиса. Управляющий сопротивлялся, но не смог противостоять силе Чу Хуншэна и только угрожал:

— Отпусти, отпусти, иначе я вызову охранников! Или полицию!

Многие владельцы магазинов вышли посмотреть на происходящее, а Чу Хуншэн вытащил управляющего в коридор:

— Повтори громко то, что только что сказал.

Управляющий, конечно, не осмелился это сделать. Владельцы магазинов платили за безопасность в торговом центре, и они не были такими наивными, как Ло Синьнин, которую можно было просто обмануть.

Поэтому он крикнул владельцам:

— Чего стоите? Помогите вызвать охрану!

Управляющий этажом, хоть и не был важной фигурой, мог доставить неприятности, если, например, объявил бы, что ремонт не соответствует стандартам, поэтому владельцы не хотели с ним ссориться, и несколько человек побежали за охранниками.

Чу Хуншэн, услышав это, потащил управляющего к магазину Ло Синьнин.

Управляющий сопротивлялся, но не мог вырваться из рук Чу Хуншэна, и, увидев, что охранники уже бегут к ним, только угрожал:

— Ты еще пожалеешь, парень.

Чу Хуншэн не обращал на него внимания, только ускорил шаг.

Когда они подошли к магазину Ло Синьнин, нищие поняли, что Чу Хуншэн пришел с проблемами, и двое из них попытались его остановить.

Чу Хуншэн, не говоря ни слова, ударил их рукой с привязанной шваброй. Те, не ожидая такого, закричали от боли, и остальные бросились на него. Чу Хуншэн одной рукой бил нищих, а другой держал управляющего, чтобы тот принимал на себя удары. Сам он не пострадал, но управляющему пришлось несладко, и он кричал от боли.

Охранники, увидев, что управляющий под ударом, бросились в драку, чтобы сохранить свои рабочие места, и началась потасовка...

Чу Хуншэн, воспользовавшись суматохой, отпустил управляющего и ворвался в магазин Ло Синьнин.

Ло Синьнин в это время стояла лицом к лицу с Ван Гохуа...

Она пришла в магазин утром, и Ван Гохуа уже ждал ее, ухмыляясь:

— Ло Синьнин, ты что, знала, что я приду, и даже не позвала своего маленького любовника?

Ло Синьнин не знала, почему Сюэ Динъюань не пришел, но не хотела втягивать его в свои проблемы, поэтому резко ответила:

— Хватит болтать. Я тебя уволила, зачем ты пришел?

— Зачем? Ты что, не знаешь? — Ван Гохуа ухмылялся. — Я столько времени называл тебя невесткой, а ты меня просто уволила?

— Я не позволю тебе вернуться на работу, забудь об этом, — Ло Синьнин нахмурилась.

— Я и не хочу возвращаться, чтобы терпеть унижения, но ты что, думаешь, что я так просто сдамся? — Ван Гохуа начал приближаться к ней.

Ло Синьнин знала, что как женщина она не сможет противостоять мужчине, и не хотела подвергать себя опасности, поэтому, когда Ван Гохуа подошел, она начала отступать. Но за дверью магазина внезапно появились семь или восемь грязных и вонючих нищих, которые бросились на нее, пытаясь даже схватить ее за... Она закричала и снова забежала в магазин.

Ван Гохуа усмехнулся:

— Ну что, бежишь? Сможешь убежать?

Ло Синьнин стиснула зубы:

— Это ты их привел?

— А ты как думаешь? — Ван Гохуа был доволен собой. Вначале он пытался угодить Ло Синьнин, и даже делал это.